Няма для духа вольнага граніцы.
Янка Купала

Кубанский Писатель

12+

№2 (1240)

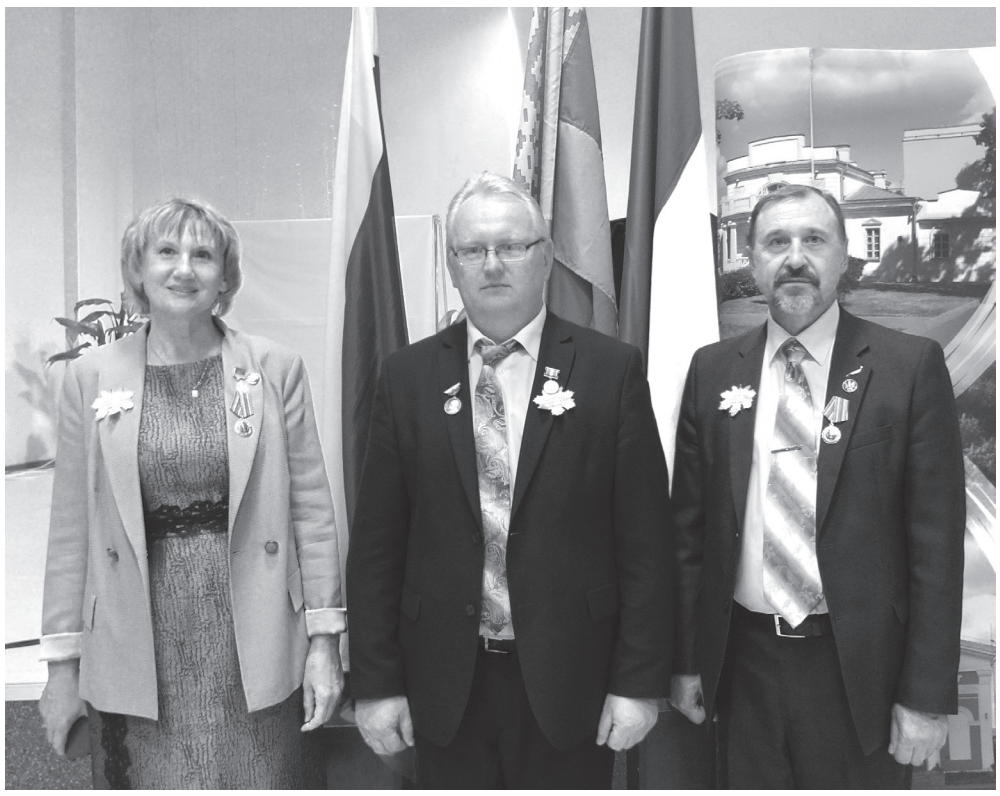
ИЮНЬ
2020 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

СОБЫТИЕ

«Сестра моя, Беларусь» – так называется книга известного кубанского журналиста и писателя П. Е. Придиуса. Он написал её в начале нулевых, в то время Пётр Ефимович возглавлял краевую писательскую организацию и в составе делегации Краснодарского края посетил республику Беларусь, запечатлев свои наблюдения в новой, прекрасно иллюстрированной книге. Помню, с каким интересом я взяла её в руки, как вглядывалась в пейзажные фотографии, в снимки, рассказывающие о буднях и праздниках белорусских городов и сёл. Этот интерес не прошёл с годами. В 2009 году впервые я побывала в Минске, став участницей первого съезда Союза писателей Союзного государства России и Белоруссии. И, конечно же, восторг от национальной библиотеки, «алмаза знаний», как окрестили её в народе, незабываем. Как и первые знакомства с писателями Беларуси, которые продолжились на международном фестивале «Берега дружбы» и переросли в настоящую дружбу и многолетнее сотрудничество, реализовавшись в совместных изданиях, публикациях, общественных проектах. Прежде всего я имею в виду, конечно же, наши связи с Гомельской областной писательской организацией, которой в этом году исполняется 15 лет. Организация является структурным подразделением Союза писателей Беларуси, отмечающего в 2020-м своё 85-летие! Мы сердечно поздравляем наших коллег с юбилеем и круглой датой, желаем новых творческих свершений и всего самого-самого доброго! Этот номер газеты «Кубанский писатель» мы посвящаем творчеству наших белорусских друзей.

**С. Н. Макарова-Гриценко, председатель КРО СПР,
главный редактор газеты «Кубанский писатель».**



ТВОРЦЫ ПОЛЕССКОГО КРАЯ

Из далёкого прошлого берёт свои истоки литературная жизнь Полесского края. Богатый и интересный фольклор на протяжении многих веков служил главным средством выявления многогранной духовной жизни народа. Именно благодаря ему заповедный белорусский край всегда был богат и на литературные таланты. Здесь, на территории современной Гомельской области, жил и творил великий святитель и поэт Кирилл Туровский, здесь родились четыре народных писателя Беларуси – Иван Мележ, Иван Шамякин, Иван Науменко, Андрей Макаёнок…

Сегодняшние писатели Полесского края продолжают традиции предшественников и ищут своё, отличительное, новое, а также беспокоятся о судьбе соотечественников, о развитии и сохранении языка и культуры, ратуют за развитие многогранных дружеских и творческих связей с братскими славянскими народами.

Гомельское областное отделение общественного объединения «Союз писателей Беларуси» создано в ноябре 2005 года. На учредительном собрании, на котором присутствовали 11 поэтов и прозаиков, был выбран первый совет, в который вошли Владимир Гаврилович, Евгений Калашников, Юрий Фатнев, Лилия Величко и Тамара Крюченко. Председателем областного отделения избран прозаик и публицист, лауреат ряда международных и республиканских литературных премий, главный редактор в то время житковичской районной газеты «Новое Полесье» Владимир Гаврилович.

За 15 лет с момента создания областного отделения ОО «Союз писателей Беларуси» в его состав на добровольной основе входило 73 писателя, в этот период ушли из жизни восемь талантливых авторов, известных не только в Беларуси, но и в России, на Украине. Игорь Журбин и Феликс Мыслицкий, Алесь Дубровский и Виктор Ловгач, Анатолий Короленко и Юрий Фатнев, Эмма Устинович и Борис Ковалерчик оставили свой достойный след в литературе…

Сейчас в организации 65 писателей, большинство – жители города над Сожем и Гомельского района. Вместе с тем, члены писательского объединения живут и плодотворно трудятся также в Рогачевском, Мозырьском, Добрушском, Жлобинском, Хойникском и Житковичском районах области.

Характерно, что большинство членов творческой организации – поэты. Но немало прозаиков и драматургов. Примерно половина авторов пишут на белорусском языке, половина на русском, многие авторы создают произведения сразу на двух государственных языках, некоторые также на украинском языке.

В декабре 2005 года открыл двери региональный офис областного отделения Союза писателей в г. Житковичи (ул. Карла Маркса, 8), а в мае 2007 года в Гомеле (ул. Советская, д. 126) – центральный офис областного отделения общественного объединения «Союз писателей Беларуси».

В первый год деятельности Совет областной писательской организации целенаправленно работал над решением ряда организационных вопросов, в том числе и по привлечению в свои ряды талантливых писателей региона, организовывал встречи с читателями, пропагандируя художественное слово и чтение, интерес к которым в обществе уже катастрофически падал.

В декабре 2006 года по инициативе руководителя областного отделения СПБ Владимира Гавриловича была проведена первая крупная творческая акция с участием всех членов организации: в гомельской Славянской библиотеке был дан старт творческим встречам-отчётам писателей перед читателями, которые получили символическое название «Славянские литературные дожинки» (вскоре по итогам их проведения «Дожинки» приобрели статус международного фестиваля-праздника). С 2007 года на свои годовые фестивали-праздники писатели Полесья стали приглашать литераторов России и Украины и одновременно проводить областной литературный конкурс имени К. Туровского. Отделение учредило и Международную литературную премию имени К. Туровского (премия периодически вручается за налаживание творческих контактов с литераторами Гомельщины, пропаганду творчества литераторов областного отделения СПБ за пределами Республики Беларусь, поддержку интеграционных процессов, пропаганду дружбы и добрососедства между славянскими странами. Так, первыми её лауреатами стали: Степан Кузькин, поэт, прозаик, основатель межрегионального праздника «На земле Бояна», г. Трубчевск Брянской области (2007), Анатолий Мироненко, поэт, общественный деятель, в то время – основатель и руководитель местного литературного объединения «Звенигора», Сумская область (2008), Яков Соколов, заслуженный деятель культуры России, прозаик, публицист, г. Брянск (2009), Владимир Сорочкин, поэт, главный редактор альманаха «Литературный Брянск», общественный деятель, г. Брянск (2010), и другие писатели, общественные деятели России и Украины.

В творческих мероприятиях и акциях международного фестиваля-праздника «Славянские литературные дожинки» ежегодно принимают участие 150 литераторов, молодых авторов Гомельщины и Беларуси и обязательно 20–30 писателей из соседних России, Украины, стран СНГ. Фестиваль проходит в течение 2–3 дней, его события охватывают как древний Гомель, так и районные центры, деревни и агрогородки Гомельщины. В рамках фестиваля проводятся совместные презентации литературных произведений, коллективных сборников, литературные конференции с писателями Брянска, Курска, Санкт-Петербурга, Москвы, Ростова-на-Дону, Краснодара, Таганрога, Иркутска и других городов России, Киева, Сум, Чернигова, Добрянки Украины, городов других стран СНГ. Только в последние годы литераторы страны и почётные гости из России и Украины работали в рамках фестиваля-праздника в Турове, Житковичах, Мозыре, Калинковичах, Ельске, агрогородках Малые Автюки Калинковичского района, Шарпиловка и Березки Гомельского района, Заширье Калинковичского района и др. Фестиваль полностью финансируется областным отделением Союза писателей Беларуси (за счёт привлечения спонсорских средств) и уже является творческим брендом как Гомельской области, так и Республики Беларусь.

Писатели региона участвуют в совместных творческих форумах с коллегами из Брянской, Краснодарской, Курской, Смоленской областных организаций Союза писателей России, Международной литературной организации «Славянские колокола», с Союзом писателей Украины, Международным Союзом писателей и деятелей искусств (Украина), рядом белорусских обществ в России. Итогом такой многогранной работы становятся общие коллективные сборники, литературные акции по поддержке творческой молодёжи.

За период существования областного отделения Союза писателей Беларуси издано 15 альманахов «Литературная Гомельщина» (главный редактор – общественный и культурный деятель Беларуси В. Н. Гаврилович), которые распространяются во все учреждения культуры и образования области, направляются в крупные библиотеки страны. Периодически свою «трибуну» писатели отделения отдают творческой молодёжи региона. В альманахе ежегодно публикуются произведения членов как отделения, так и писательских

СОБЫТИЕ

организаций Союзного государства, Украины и молодых авторов из стран СНГ.

Безусловно, особой связью пронизаны отношения гомельских писателей и литераторов Кубани. В 2014 году вышел в свет сборник стихов и поэтических переводов краснодарских и гомельских поэтов «Я всеми силами храню…», изданный на русском и белорусском языках. В этом же году подписан договор о сотрудничестве между Гомельской областной писательской организацией и Краснодарским отделением Союза писателей России.

Владимир Гаврилович стал инициатором участия белорусских начинающих авторов и членов Союза писателей Беларуси в Международном фестивале-конкурсе молодёжной поэзии и переводов «Берега дружбы» в Ростовской области, является руководителем данного проекта по Республике Беларусь и сопредседателем жюри фестиваля-конкурса. А ведь истоки и становление «Берегов дружбы» были заложены именно в г. Гомеле, на фестивале-празднике «Славянские литературные дожинки». Реализуемый с участием вначале только писателей Гомельщины, в Неклиновском районе Ростовской области литературный проект «Берега дружбы» способствует сохранению и углублённому изучению белорусского, русского и украинского языков на постсоветском пространстве. Он направлен на создание и возникающее в процессе совместной работы единение переводческих пар, являясь мощным инструментом творческого роста пишущей молодёжи при поддержке наставников. В «Берегах дружбы» в 2016–2019 годах приняли участие более 80 молодых авторов и писателей – членов СПБ из Гомельской области, а в «Берегах дружбы - 2018» и «Берегах дружбы - 2019» уже приняли участие и получили конкурсные задания молодые поэты в возрасте от 18 до 35 лет, а также писатели-наставники из всех областей Беларуси (к слову, в 2019 году в фестивале приняли участие литераторы из 35 регионов РФ и восьми регионов Украины). Итогом проекта стали и ежегодно издаваемые 5–6 совместных поэтических сборников, в том числе 5 вышло на белорусском языке. Двум библиотекам и Дому культуры в Ростовской области присвоены имена народного писателя Беларуси И. Мележа и белорусского общеславянского святителя и поэта К. Туровского. И этот процесс активно продолжается…

В 2019 году лидер Гомельской областной писательской организации реализовал ещё один издательский, литературно-художественный, культурно-просветительский проект – международный альманах «ЛІТАРА. ЛИТЕРА.LITTERA», где публикует лучшие произведения профессиональных и начинающих писателей как Беларуси, так и России, Украины. Первые три номера посвящены детству и 75-летию Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, Матери и Слову. В сборниках опубликованы произведения многих известных российских литераторов, в том числе и членов Краснодарской краевой организации Союза писателей России… В 2013 году В. Н. Гаврилович инициировал перевод на белорусский и украинский языки поэмы известного российского поэта Николая Мельникова «Русский крест», которую на трёх языках, с согласия семьи поэта, издал в Беларуси за счёт собранных им спонсорских средств. Также в отделении СПБ осуществляется издание совместных сборников произведений членов писательских союзов стран СНГ. Так, в том числе в 2017 году – «Славянское солнце» (Беларусь-Краснодар), в 2018 году – «На Славянском поле» (Беларусь-Брянск), в 2018 году также впервые издан совместный коллективный сборник литераторов Гомельщины и Союза писателей Украины (благодаря поддержке председателя СПУ А. Мироненко).

Гомельской писательской организацией основана книжная серия «Библиотека Гомельского областного отделения СПБ», издано за счёт спонсорских средств порядка 40 авторских книг. Для нужд библиотек Гомельщины изданы плакаты с информацией о каждом писателе отделения, а также наборы буклетов (фото, биография, лучшие произведения автора).

Гомельское отделение СПБ основало ряд областных литературных премий имени И. Мележа, И. Шамякина, И. Науменко, А. Макаёнка, А. Гречаникова, Л. Гаврилова, П. Пранузы, А. Ковалёва, И. Серкова, Н. Гомолко, А. Капустина и других авторов, родившихся или создававших свои талантливые произведения на гомельской земле.

Огромная работа проводится по выявлению молодых талантов. Так, каждый год отделение проводит порядка 5–6 литературных конкурсов, посвящённых юбилейным датам писателей-земляков или значительным событиям в жизни Гомельщины и страны, классикам белорусской, русской, советской литературы. Всего за период существования отделения проведено 90 конкурсов для детей, молодёжи и любителей художественного творчества.

Областным отделением СПБ организовываются и ежегодно проводятся творческие семинары, форумы для детей, молодёжи и любителей творчества (первый форум молодых литераторов и любителей художественного творчества «Слово» прошёл в сентябре 2017-го; трём лауреатам – молодым авторам – изданы книги-пробники за счёт отделения; по итогам один из победителей был рекомендован для вступления в творческий союз). Проводятся различные конкурсы как для взрослых, профессионалов, так и для новичков, школьников и молодёжи. Областное отделение стало инициатором создания Школы юного литератора (сейчас работает как кружок на базе гомельского Дворца творчества, руководитель – поэтесса, член СПБ Н. Шклярова). Начинающие авторы активно принимают участие в писательских акциях, многие выпускники творческой школы стали членами СПБ.

Гомельское отделение СПБ инициировало и принимало непосредственное участие в создании экспозиций литературных музеев и открытии мемориальных досок (так, в Житковичской СШ №1 открыт мемориальный музей памяти Н. Гомолко, в областной библиотеке открыт Музей литературы Гомельщины и мемориальная комната А. Макаёнка, в агрогородке Покалюбичи установлена мемориальная доска на доме, где жил И. Серков; 7 сентября 2018 года Гомельское отделение СПБ торжественно открыло мемориальную доску лауреату Государственной премии Беларуси А. Гречаникову, к 80-летию поэта, на доме по переулку Пушкина, 2а, где жил поэт, прозаик, переводчик в молодые годы. Доска изготовлена за счёт собственных пожертвований 32 писателей областного отделения Союза писателей Беларуси).

В 2019 году руководитель писательской организации выступил инициатором и организатором нового фестиваля – межрегионального открытого фестиваля литературы, культуры и народных традиций «На Земле Кирилла Туровского». Его идею поддержали писатели отделения, Житковичский районный исполнительный комитет. Мероприятия в рамках нового фестиваля на высоком уровне проведены в г. Житковичи с участием профессиональных литераторов и начинающих авторов – победителей областных литературных конкурсов. В 2020 году фестиваль планировалось провести 22–23 мая, однако в связи с коронавирусной пандемией организаторы перенесли фестиваль на осень 2020 года, вероятнее всего, он будет совмещён с 15 юбилейным международным фестивалем-праздником «Славянские литературные дожинки - 2020».

Гомельское отделение СПБ основало собственную первую свою награду – знак «За вклад в развитие Гомельского отделения СПБ», ею награждены свыше 60 писателей и общественных деятелей Гомельщины, Беларуси, СНГ. В честь 15-летия создания писательской организации и 85-летия Союза писателей Беларуси в 2020 году учреждена и первая памятная медаль: «Кирилл Туровской. Святитель. За вклад в литературу».

По инициативе Совета отделения СПБ на Гомельщине установилась традиция проводить Год известного литератора-земляка или классиков литературы. Впервые памятные мероприятия прошли в 2007 году в честь классиков белорусской литературы Я. Купалы и Я. Коласа. 2008-й был объявленный Годом А. Гречаникова, 2009-й памяти – И. Серкова. 2010-й год был посвящен белорусской книге (в связи из проведением в г. Хойники республиканского праздника – Дня белорусской письменности. 2018 год проводился под знаком 100-летия Леонида Гаврилова, П. Пранузы и 80-летия А. Гречаникова. 2019–2020 годы проходят под знаком Года детской и юношеской литературы в рамках Года малой родины в Беларуси. На Гомельщине торжественно проходят памятные мероприятия и в честь классиков великой русской литературы.

По инициативе писательской организации областной литературный конкурс имени К. Туровского с 2013 года проводится как областная литературная премия имени К. Туровского. За этот период за создание высокохудожественных произведений премии удостоены 30 авторов. Кроме финансовой части, авторы получают и половину напечатанного тиража, который распространяется по библиотекам области.

Мастера слова региона достигли за последние 15 лет значительных успехов в творческой и общественной деятельности, многие за этот период отмечены как государственными, так и творческими, в том числе, международными, наградами.

С 2005 по 2020 годы писатели Гомельщины издали более 600 авторских книг. Победителями республиканского конкурса «Золотой купидон» стали книги Евгения Калашникова, Ольги Равченко, Михася Сливы, Бориса Ковалерчика, Владимира Гавриловича, в 2017 году Национальную литературную премию страны получил известный драматург Василий Ткачев. Семь литераторов отделения являются почётными членами Союза писателей Беларуси, многие награждены государственными и общественными творческими наградами, стали лауреатами престижных международных литературных премий.

Гомельское отделение ОО «СПБ» поддерживает творческие связи с религиозными, общественными и творческими организациями региона. Активно, например, ведётся воспитательная работа среди детей и молодёжи с отделением Фонда мира. А совместно с Гомельской епархией уже 6 лет проводится областной литературный конкурс «Православие – моя надежда», по итогам конкурса 5 литераторам епархия за свой счёт издала авторские книги.

Литераторы области активно встречаются с читателями (за 15 лет проведено несколько тысяч презентаций художественных книг, осуществлено более 25 тысяч выступлений в ученических и трудовых коллективах), писатели организации посещают все районы Полесского края, поддерживают на местах самодеятельные литературные творческие объединения.

Пресс-служба
Гомельского областного отделения
ОО «Союз писателей Беларуси»

Писатели трёх стран в Таганроге

ПОЭЗИЯ

НИНА ШКЛЯРОВА

ВЕСЕННЕЕ

На полюшке снега, как облака,
На небушке — раскинулись вольготно,
Местами тают, тают, но пока
Уходят в землю всё же неохотно.
Лучам свои подставили бока,
И греются, и нежатся лениво.
А где сугробы были, там река
Крадётся к одинокой старой иве.
И в кои веки тут, наверняка,
Произойдёт на всю округу диво:
Вода сойдёт и в форме лепестка
Вдруг залепечет родничок игриво.
И ключевой воды издалека
Придёшь испить и тишину искушать…
В горсти слегка плеснутся облака,
Омоют светом и лицо, и душу.

ВОЛЮШКА

Покатилось солнышко
В небушко на дно,
И пролилась кровушка
Зорюшки в окно.
И хлебнули кровушки
Росы на траве,
Выплеснули в полюшко,
Где дремал рассвет.
Как напьются кровушки
Корни и цветы,
На родной сторонушке
Оживут мечты.
Зёрнышко проклюнется
Волюшки святой,
Хлебушком окупится
Век наш непростой.
И приснится горюшку
Во земле сырой —
Плачет непогодушка
Над его судьбой.
Травушка-муравушка
Вьётся под крестом,
Шепчется дубравушка
В сговоре с дождём.
А в церквушке батюшка
Затянул псалом,
А старушка-матушка
Осветила дом.
Рядышком дороженькой
Горюшко прошлось,
Помолилось Боженьке,
С волюшкой срослось.
И скатилась волюшка
В небушко на дно,
Протекла сквозь донышко
Кровушкой в окно.
Свесилась головушка,
Нам ли не понять?..
Волюшки без горюшка
Вряд ли отыскать.

◆ ◆ ◆

Мне суждено прожить свой бренный век,
Увидеть не один салют открытий,
Услышать всплеск божественных наитий,
Чтобы понять — безумен человек.
Мне удавалось ближнего спасти.
Врага повергнуть и простить невежду,
И удивляться жизни, как и прежде,
Чтобы понять — другой не обрести.
Мне с вольным ветром было по пути
И по полю с ним кубарем катиться,
И видеть тьму, в которой свет струится,
Чтобы понять — пора туда уйти.
Мне умирать пришлось и воскресать
В словах молитвы и в стихах поэта,
Чтоб, наконец, отчётливо понять:
Извечен мир, пока душа бессмертна.

АННА АТРОЩЕНКО

ДРЕМЛЕТ ТИХО

Дремлет тихо деревушка,
Ветер скачет среди лип.
У лесочка, на опушке,
Ворон каркнул и осип.

Звёзды падают в озёра,
Словно в ласковый подол.
А берёзки с косогора
Проведут ночной дозор.

Зацепил свой рог за крышу
Месяц в небе молодой…
И летел всё выше, выше
Серп блестящий, золотой.

Соловей поёт за речкой,
День устал, давно потух.
На лужку звенит уздечкой
В одиночестве пастух.

ТУМАН БРОДИТ…

Туман бродит в огородах,
Сеет веером росу.
Вспоминая о невзгодах,
Уронил опять слезу.

Приуныли ночью ивы,
Ветви тонкие согнув...
Месяц, важный и ленивый,
Средь листвы опять уснул.

А в саду скучает мята:
Пролетел новый денёк...
И ночные ароматы
Развевает ветерок.

ИВАН ТИТОРЕНКО

БЕССОННИЦА

Дождём зашторено окно,
Висит над домом полог ночи…
Сегодня спать мне не дано,
Опять бессонница, короче.

Цепь расставаний и потерь
Опять идёт за мной по следу.
Я словно на охоте зверь
И не надеюсь на победу.

Я за флажками, мне нельзя
Переступить черту запрета.
А впрочем, зря, конечно, зря
Я не имею права вето.

ВЕРНИСЬ

Всё дальше день той светлой даты,
Когда закончены бои,
Не все в могилах спят солдаты,
Отчизна, воины твои.

А сколько их, давно забытых,
Лежит в болотах и лесах.
Их, пулей вражеской убитых,
Покой нашедших в небесах.

Живьём сгоревших в самолётах,
И грудью лёгших на броню,
Не подытоженных в отчётах,
Их лица вновь я узнаю:

Мальчишек тех, что и поныне
Ещё ведут последний бой…
Я в мирный день молюсь за сына,
Прошу: вернись живым домой!

ГЕННАДИЙ ГОВОР

МОТЫЛЁК

За мольбертом живёт мотылёк.
Вместе с солнцем меня привечает...
Для него приберёг я цветок
И две капельки сладкого чая.

Я картины свои рисовал,
Он сидел на цветке, отдыхая,
А затем на краю рукава
Задержался, меня отвлекая.

Присмотрелся к нему – вот те раз!
Удивился, как-будто ребёнок...
Это был легкокрылый Пегас,
А вернее, его жеребёнок!

Перевод с белорусского Елены Алешиной (Гомель)

МЫ – ВОДА

Мы – вода с добавлением соли...
А туда же – природы цари.
Посмеемся, наплачемся вволю –
И уже у вечерней зари.

Мы – вода. А вода не едина:
Дождь, ручей, родничок, океан.
В небе облако дальнее стынет,
На земле иней, росы, туман.

Мы – вода. Вместе с ливнями льёмся,
Льдом Антарктики Землю куём.
Мы – слеза. А когда улыбнёмся:
Люди мы – наконец-то, поймём.

Перевод с белорусского Владимира Маслова (Брянск)

ЛИЛИЯ ВЕЛИЧКО

КРОНШТАДТСКИЙ ВАЛЬС

Храм с якорями и дух Гумилева,
Город, в котором и верят, и ждут.
Он романтичный, красавец суровый –
Город, который Кронштадтом зовут.

Парусный шелест и гром канонады
Помнят причалы и твой Арсенал.
Шепот молитвы и четкость команды –
Сколько ж ты их на веку повидал!

Ветер балтийский пронзительно-острый,
Линии улиц, как лезвия рек.
Волей Петра героический остров
Призван на флотскую службу навек.

И расступаются волны и скалы –
В небо возносится крест маяком.
Здесь все закаты пронзительно алы,
Чайки вещают морским языком.

Белые стены морского собора,
И якорей металлический блеск.
Мы расстаемся, чтоб встретиться снова,
С городом этим сроднившись навек.

ЕЛЕНА МАТВИЕНКО

В СОЧЕЛЬНИК

Я вспоминаю детство… Запах ёлки,
Огни гирлянд, колядки диких вьюг,
И я несу заснеженным посёлком
Любимой крёстной к празднику кутью.

Сугробов терриконы – аж до крыши,
Скрипит арбузно под ногами снег.
Концы платка пухового, под мышки
Скользнув, узлом свернулись на спине.

Противилась я зря такой обвязке
(«Всё бабушка мне делает назло!»).
А вот сейчас качу свои салазки.
Морозно, звёздно, радостно, тепло!

Хрустальных мотыльков кружатся стайки
Под каждым придорожным фонарём.
Я с Богом-человеком без утайки
Беседовать пытаюсь о своём.

Наверно, Бог, как папа, очень занят –
Он будущее строит для страны.
Так пусть, когда я вырасту, не станет
На свете ни болезней, ни войны.

Исчезнет пусть проблем огромный ворох,
Который мама прячет от меня
В делах и непонятных разговорах.
Но ведь любовь никто не отменял?!

Бог понимает, слышит всё и видит.
Как бабушка, Он строг, но очень добр.
С рождественской звездой
Он в небо выйдет,
А крёстная – навстречу мне во двор.

Везу подарки в сладком возбужденье
И жду чудес от завтрашнего дня…
Сквозь годы Иисус в свой День Рожденья
Глазами близких смотрит на меня.

ИННА СПАСИБИНА

◆ ◆ ◆

Ой, весна-забавница,
Птичница, потешница,
Песенница, травница –
Горькая насмешница:

Сердце растревожила –
Только насмеялася…
Отчего же, что же я,
Глупая – попалася?

Уж не красна девица:
Годы с горки катятся…
Ой, весна-затейница,
Кружевное платьице –

Всё-то сердцу блазнится,
Впору бы покаяться…
Отпусти, проказница,
Не губи, красавица…

ИЗЯСЛАВ КОТЛЯРОВ

◆ ◆ ◆

Не погасла искорка в сугробе —
вот мерцает, вот ещё горит
и сама, озябшая, корит
всех уставших в холоде и в злобе.
Ах, как ветер на неё подул —
робкую, печальную такую...
Но лишь света он в нее вдохнул —
вот горит и подожгла другую.
Искорки тепла или мороза?
Вон их сколько — всех не перечесть.
И сугроб, и в инее береза —
заискрилось всё, что только есть.
Зябко, неустойчиво, пунктирно
в белом, вьюжном, вьющемся дыму —
жизнеобещающе и мирно
светятся и всем, и никому.
Здравствуй, мир, сверкающий за дверью,
для души не признающей зла!
Я уже и сам почти не верю,
что вначале искорка была.

ПОЭЗИЯ

АНАНЬЕВ ОЛЕГ

◆◆◆
Мне было чуть больше года…
Фашист тот, видать, шутник,
Швырнул меня до небосвода
И выставил острый штык.

Рванулась, толкнула фрица,
Успела у смерти отнять
В тот миг поседевшая птица –
Моя быстрокрылая мать.

Да нет же, историю эту
Лишь только во сне увидал,
Но помню: на всю планету
Я «ма-ма!» тогда прокричал.

Проснулся, а эхо всё длилось
В разорванной той тишине,
И мамино фото светилось
Иконой на тёмной стене…

А сон этот вовсе не странный:
Я не был в том адском огне,
Но память в крови моей мамы,
А значит – она и во мне

Пульсирует, ало струится,
Храня в сердце свет и тепло…
Седая… нет! – белая птица
Над миром вздымает крыло!

◆◆◆
Певучей юности гармонь –
Как тот сиреневый огонь
Сердечной, давнишней истомы…
Вновь ностальгией я влекомый,

Скорей, скорее – в тот вагон –
Туда, где колокольный звон;
Умчит меня желанный поезд,
Где чистотой небес омоюсь.

Неутолимая печаль…
Глаза мои накормит даль,
Где пьют из неба птицы, люди,
Где перекрёстки многих судеб…

Зашелестит притихший сад –
Он с сорванцом обняться рад.
Укроют вмиг мои седины
И крона, и коры морщины.

Я – как младенец – снова гол,
И в лоно сада – как в подол!
Так пахнут яблоками сладко
Подола маминого складки…

ЛИДИЯ ДОЛБИКОВА

НЕ БРОСАЙТЕ МЕЧТУ

Не бросайте мечту в пыль житейских дорог,
Даже если за ней жизнь гоняться устала,
Даже если мечта от суетных тревог,
В облаках полетав, свои крылья сломала.

Ветер пусть по реке время катит волной,
Сохраните мечту жизни вашей во имя:
Ночью будет она в небе яркой звездой,
Днем парить над землей птицей синей!

С ней застывший туман превратится в рассвет,
Снег сольется с души нежной свежестью мая,
Канет в лету зима, в жизнь весна, следом в след,
К вам вернется и теплым лучом приласкает.

Самой смелой мечте вы доверьте судьбу,
Жизнь сверяйте по ней, ввысь за нею летите!
В пыль житейских дорог не бросайте мечту,
Если твердо уверенны в том, что хотите!

РОДНЫЕ КРАЯ

Весною, когда возвращаются птицы,
Над домом летят, небеса окликая,
Мне хочется с ними в полет устремиться,
Лететь в те края, где земля ждет родная.

Земля, что стелила тропинки-ладони
И ноги босые от рос согревала,
Где пруд в камышах и кувшинка на тонях,
Раскрытой короной стрекоз привлекала.

Где в шелковых травах белели ромашки,
А утром хрустальной росой умывалась
Заря золотая, в лучах нараспашку
В лазури небес над землей поднималась.

Лететь я хочу, где есть жизни начало,
Где все мне знакомо, до боли родное,
Росла где, взрослела, да только не знала,
Что есть лишь одно в мире место такое,

Куда мы, как птицы стремимся лететь,
Где все мы становимся юными снова,
Но все вот не можем за стаей успеть,
Что каждой весной пролетает над домом.

◆◆◆
Нас венчала заря ореолом любви,
Обручальным кольцом стали наши объятья.
Уходящий туман лег на плечи мои,
Словно с тонкого шелка венчальное платье.

Величальную песнь заводил соловей,
Капли спелой росы изумрудом сияли,
Отражался в реке яркий пламень лучей,
Что амуры небесные нам посылали.

Восходящее солнце дарило тепло,
Счастье музыкой в сердце звучало,
Мир людской суеты был от нас далеко…
Был лишь ты, Была я, Было жизни начало.

ДАРЬЯ ДОРОШКО

◆◆◆
Мы все одиноки, мы все одиноки, как птицы,
Что солнце несут, в каждом пёрышке искру храня.
Мы прячем глаза, закрывая ладонями лица,
Чтоб мир не увидел в зеницах живого огня.
Боимся, что боги, ревнуя, погасят светило,
Во мрак заключая каскады ликующих нот.
И в небо летим, беспокоясь, чтоб небу хватило
Рассветного солнца на каждый закатный полёт.

МОЛИТВА ОСЕНИ

Прошу тебя, Осень, не опоздай!
Скучаю по небу и воздуху в кронах!
Тоскую по лапкам алеющим клёнов!
Прошу тебя, Осень, не опоздай!
Приди поскорей, мне так хочется света,
Звенящего света в танцующих ветках!
Танцующих ветках с безудержным ветром!
Прошу тебя, Осень, не опоздай!
Приди и расставь по местам разночтенья —
Стихов ли, любовей, чужих отношений!..
Навечных прощаний, улыбок, прощений...
Но только прошу тебя, не опоздай!
Тебя умоляю, осенняя тиша,
Приди, воспитай нас, заставь стать повыше!
И крылья расправить над собственной крышей.
Прошу тебя, Осень, не опоздай.

ТАМАРА КРЮЧЕНКО

◆◆◆
Домик еще незамкнутый —
Топает тетка Анюта.
Крехчет, таблетки глотает:
Боль одиночества давит.
То к телефону направится:
«Как там, моя ты племянница?
Не выхожу я из дома…
Когда ты приедешь, Тома?»

ГАЛИНЕ И ВЛАДИМИРУ БЕЛОВЫМ

Замирала душа, затерялось и слово,
Но держало меня ваше небо, Беловы…
Дом распахнут ветрам, и надежде и вере,
Парус вашей любви в мир заставил поверить.
Слышу музыку стен… Потолка вместо — небо!
Как кочевники вы по вокзалам за хлебом.
Что вам межи-таможни, и доллары, гривны,
Если в сердце — любовь, и ни капельки кривды!

Авторский перевод с белорусского.

ГАЛИНА РОГОВАЯ

◆◆◆
Гляну назад я, в далёкую пору…
Мама с корзиной на поле большом,
Тень тополей-великанов и дворик,
Густо заросший травой-спорышом.

Стать на колени в траву эту прямо
Не погнушалась бы: мне там не грязь.
Каждое утро ступала там мама –
Может, увижу следов её вязь.

Мир восхищают и лувры, и прадо,
Ценит шедевры их каждый эстет.
Только святая бесспорная правда:
Сердцу милее, чем родина, нет.

Кто-то в мечтаниях видит хоромы,
Я – у колодца ведёрко с ковшом…
Вечер настал, и отец уже дома…
Дворик, поросший травой-спорышом.

В прошлое мы не дотянемся взором:
Время туда нам закрыло окно.
Но в уходящем туманном просторе
Светится каждому место одно:

Этому – море, этому – горы…
Церковь, где крест деревянный, простой…
Веки прикрою – и вижу я дворик,
Дворик-лужайку с травою густой.

БУНТАРИ

И всё же мне по нраву бунтари,
Что не ступают по чужому следу.
У них в груди огонь борьбы горит,
И цель у них всегда одна – победа.

Их не заботит, как себя сберечь –
Иль выйдут с барышом, иль будут биты –
А без раздумий, взяв копьё и меч,
Садятся на коня – и смело в битву.

Пусть умники творят над ними суд,
За то, что, дескать, те неосторожны.
Они же милым звёзды принесут,
Не ведая, что это невозможно.

Авторский перевод с белорусского.

ВЕРА КВЕТКОВСКАЯ

МОЛЧАНИЕ ГОР

Уйти бы мне от суеты!
Перенестись любой ценою
В храм снега, света, чистоты
И насладиться тишиною.

Здесь горы небо стерегут
И упиваются молчаньем.
А я средь них — пустой сосуд:
Нага, нема и предначальна.

Пронизанные тишиной,
Душа и тело в покаянье.
И ум наедине с собой
Стремится ввысь в своих исканьях.

Здесь внемлет восхищённый взор
Холодной роскоши убранства
И ширится в груди восторг —
Вбирает снежное пространство.

И в этот внутренний простор,
Где тает эхо расстоянья,
Я помещу молчанье гор,
Его хрустальное сиянье.

ОЖЕРЕЛЬЕ

На пороге Вечности опять
Мысли-откровенья, словно бусы,
На мечту стараюсь нанизать,
Избегая бисеринок грусти.

Пусть уставшей путницей бреду —
Зябкая, голодная, босая, —
Вижу путеводную звезду:
Свет её в душе не угасает!

Слово Божье не смолкает в ней,
Радостью наполнив до предела.
Я болотных не боюсь огней,
Не страшусь их козней неумелых!

Все слова, как зёрна, соберу
И согрею в ласковых ладонях.
И воскреснет солнце поутру,
Утопая в радости бездонной!

На пороге Вечности стою,
Преклонив пред Господом колени,
И молитву тихую свою
Я вплету в свои стихотворенья.

МАЛАЯ РОДИНА

Родные дали дышат и зовут,
Как колыбель, раскрыли мне объятья.
Я с ними, как иголочка в стогу,
Потеряна во времени Распятья.

Вновь серебрится Припять предо мной,
Душистым мёдом снова пахнут липы.
И обольщает воздух тишиной,
В которой благовония разлиты.

В хрустальном утре нежности испей
И наслаждайся Господа твореньем.
В приветствии распелся соловей —
Меня встречает сладкозвучным пеньем.

Опять разлита Припять в неглиже —
Льёт серебро к ногам с извечной страстью.
И красной тонкой ниточкой в душе
Мы связаны навек незримой властью.

ПЕРЕВОДЫ

ТЭО ДЖОН ДИ ДЖОВАННИ (ИТАЛИЯ)

КИЦУНЭ

Изучала Кицунэ пустынные улицы…
В приглушённом праздничном освещении,
потому что не было ни человека,
ни эманаций с неба –
от бесконечной Вселенной.
Кицунэ бесстрашно присвоила
тайны Дао
без трансмутации –
от руки анонимных частиц,
aka человеков.
Сколько горя от
эволюции существа,
изобрёвшего самолеты
и в воздух стрелявшего
едким запахом смерти!
Гонка по бездорожью
с чудовищной конкуренцией, –
друг перед другом,
вплоть до удушья, –
порождённая неполноценностью,
плюс
идефикс:
разумом
первыми быть среди первых.
Что за гонка, родной?..
Смотри:
отрастила Кицунэ девять хвостов,
а тебе что за радость – от плевел?
Заходи, родной, –
будем вместе
практиковать покаяние.

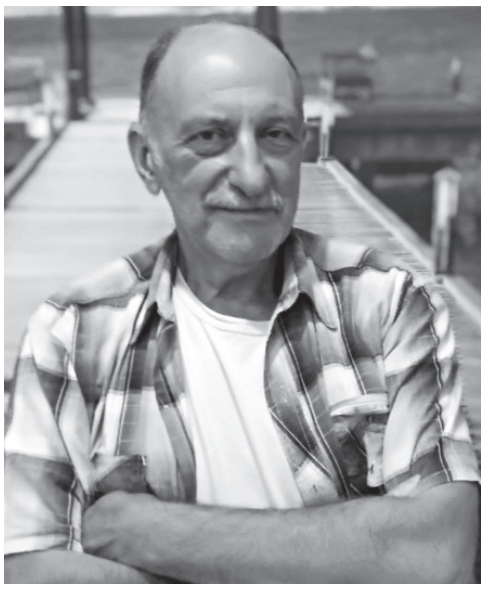
Nota.
1. Kitsune: (яп.) лиса, «лисий дух». «Дух» в восточном смысле отражает состояние знания или озарение.
2. Aka (англ. also known as) = также известные как.
3. Родной (рус.) – аллюзия на фильм «Кин-дза-дза».
4. Кицунэ – в японском фольклоре существо, обладающее огромным интеллектом, способное менять форму и превращаться в женщину злонамеренно или в благих целях. Кицунэ живёт от ста до пятисот лет, на протяжении которых развивает сверхъестественные силы, увеличивающиеся с возрастом. Чем старше и мудрее лиса, тем она сильнее. «Мощность» определяется количеством хвостов, которые растут по мере взросления героини, вплоть до девяти. Когда лиса получает девятый хвост, её шкура становится серебристой, белой либо золотой. «Девятихвостые лисы» получают силу бесконечной проницательности.

МОНОЛОГ ПОЭТА

Что за вечер сегодня?
Сухи кубы перегонные – без ароматов,
капли твёрдые солоны – недавние слёзы.
То-то будет ещё в финале?
Подвергается плавке сознательный,
несознательный сочетается
с подлостью браком.
Предстоит ещё
праздник «тыкв» – тупоголовых?
Заблудшая этика лада согласных –
в дебрях «мораль и бессмертие»,
изумлённые гласные в колокол бьют.
Говорить «пора» ещё рано,
только не было б поздно…
Сиротливо ищут слова
принцип смысла.
Родословную вновь обретаю
в искреннем поцелуе.

Перевод с итальянского Ольги РАВЧЕНКО

ПРОЗА



Александр Джад

БОЛЬ

КОГДА НАС ЖДУТ, МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ ДАЖЕ С ТОГО СВЕТА

Который день боль, сжигающая всё внутри, вгрызалась в мозг, откусывала кусочек жизни и, медленно-медленно пережёвывая, выплёвывала остатки под ноги. Она была настолько нестерпимой, что казалось, не хватит сил превозмочь её. От впивающихся в тело острых игл каждый нерв воспалялся и саднил, словно свежая рана, смоченная уксусом.

В их с Саньком крохотной однокомнатной квартирке, на огромной кровати, прикрытая лёгким пуховым одеялом, лежала Алька и, пытаясь спрятаться от постоянной боли, тупо глядела в потолок. Горько сглатывая и понимая бессмысленность любых усилий, она не стремилась уйти от жгущего всё тело ощущения, лишь старалась как-то его приглушить.

Разглядывая едва заметные неровности наверху, она пересчитывала их, шепча пересохшими губами:

— Выдержу. Обязательно справлюсь. Ну не может же это продолжаться вечно.

Альбина держалась. Как могла. Боль стала привычно-колющей, давящей, но почти терпимой. Лишь иногда, не желая отпускать, впивалась уж как-то особо невыносимо и жёстко.

Ужасно сосало под ложечкой. Хотелось есть. Но принимать пищу организм отказывался наотрез. Боль даже после принятия малой толики еды растекалась и импульсивно охватывала, вызывая спазмы и тошноту.

В голове всё те же иголки покалывали и, впиваясь в мозг, не давали ни секунды покоя. Мысли путались. Глаза закрывались сами собой, и лишь спасительное забытьё на какое-то мгновение давало едва ощутимую передышку.

«Куда мы все спешим? — когда в очередной раз боль слегка отступила, подумала Аля. — Уже перевалило за сорок. Старость вот она, лишь руку протяни, а до неё ещё дожить надо. Вчера уже прошло, а завтра не настало. Только сегодня есть то, что мы называем жизнью».

Она глубоко вздохнула и чуть не захлебнулась — внезапно спазм скрутил живот, перехватил дыхание и... тут же отпустил, словно буквально пару секунд назад ничего не было.

«Наслаждаться, — навязчивая мысль не оставляла, — нужно сегодня и сейчас. Ценить любой прожитый день, минуту, секунду, впитывая каждый вздох, каждый взгляд и каждый поцелуй любимого».

Эти мысли перебил неожиданный звонок телефона.

— Приветики! — посмотрев, кто звонит, собрала все силы и довольно энергично сказала Аля. — Как ты?

Санёк знал о состоянии супруги. Жена была неизлечимо больна. Понимала ли она это? Наверняка догадывалась, но напрямую у врачей никогда не спрашивала. Лишь поджимала губы, когда терпеть становилось неимоверно трудно, и, конечно, бодрилась. Но он прекрасно сознавал: когда она уходила в боль, ей было ни до чего. Её голос по телефону звучал бойко, но это она лишь играла в здоровье.

Сочувствие и отчаяние сковывали Санька. Мысли мешали дышать, чувствовать, жить. Такая нефизическая боль не сравнима ни с чем. Она раздирала душу на части, была непроходящей, ноющей, не отпускающей ни на минуту. От неё нельзя спрятаться или уйти. От невозможности помочь сердце разрывалось на куски...

Санёк вошёл в дом. Спешно бросил свою барсетку на пуфик. Не желая казаться немощной, превозмогая слабость, Аля встала с постели и подошла.

«Какой он красивый, — подумала. — Даже отсутствие волос на лбу и макушке было волнующим. Как он прекрасен!»

Она обняла его. Прошлась ладошкой по коротко стриженному ёжиком затылку. Ладошки ощутили приятную знакомую шероховатость. Даже через боль в груди поднималась такая знакомая и влекущая теплота.

Санёк взял Альбину за талию. Казалось, от этого прикосновения у неё на секунду перехватило дыхание. Крепко, но бережно притянул к себе, понимая — объятия должны быть такими, чтобы проникали в самую душу и доставали до самого сердца.

Он принялся лихорадочно осыпать Альку жаркими поцелуями, анестезируя каждую частичку её тела, каждый самый потаённый уголок.

Она расслабилась. Боль отпустила. Так было всегда. В его объятиях все иные ощущения отступали, а оставались лишь те, что были связаны с ним, и ничего больше. Только он и она. Его дыхание, руки, губы. Только его глаза, желания и тот самый ёжик на затылке.

Санёк нежно гладил её по голове и, прижимая к себе, боялся отпустить, не желая, чтобы она увидела его невольные слёзы.

«Жизнь ещё не прошла, — целуя её глаза, подумал он, — есть что вспомнить, есть... но незачем. Всё, что было когда-то, — прошло, а что будет дальше — неизвестно. Реальность существует только сегодня и сейчас...»

Неожиданно Альбина судорожно вздохнула, выскользнула из объятий и стала вяло сползать к его ногам.

— Больно. Очень больно, — едва выдавила она из себя, прижала руки к животу, свернулась на полу калачиком и затихла.

Санёк опустился перед ней на колени. Прислушался. Она казалась просто уснувшей. Но дыхания не было.

И он понял...

Но нет!!! Взбунтовавшись, его сердце взорвалось. Горло перехватило. Зацеловывая, он, то порывисто притягивал её к себе, то, тряся за плечи, отстранял. И, захлёбываясь слезами, скороговоркой шептал:

— Не уходи! Пожалуйста! Прошу!

Поднял глаза к небу и, словно из последних сил пытаясь достучаться до кого-то там наверху, прокричал:

— Господи, сделай же что-нибудь!

Мир, казалось, на мгновение замер. Небо, земля, солнце застыли в ожидании. Даже воздух зазвенел напряжением и вопиющей оглушительной тишиной.

— Господи, Ты же всё можешь, — теряя всякую надежду, прокричал Санёк и тише добавил: Пожалуйста.

Сглатывая горько-солёные слёзы, уже не в силах сопротивляться, он, как мантру, повторял заклинание:

— Помоги. Прошу Тебя, помоги.

Внезапно Альбина прогнулась. Судорога прошла по её телу. Встряхнув головой, она открыла глаза.

— Санечка, ты такой красивый. Я тебя так люблю, — устало выдохнула она.

Он помог ей приподняться. Аля потянулась к нему. Обняла. Уткнулась ему в грудь и прошептала:

— Как же мне хорошо с тобой.

Боль уже не казалась такой острой и стала отступать. Жизнь начала потихоньку возвращаться к ней...

Юрий Максименко

ПИСЬМО НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ АЛЕКСАНДРУ СЕРГЕЕВИЧУ ПУШКИНУ

(из цикла «Письма другу»)

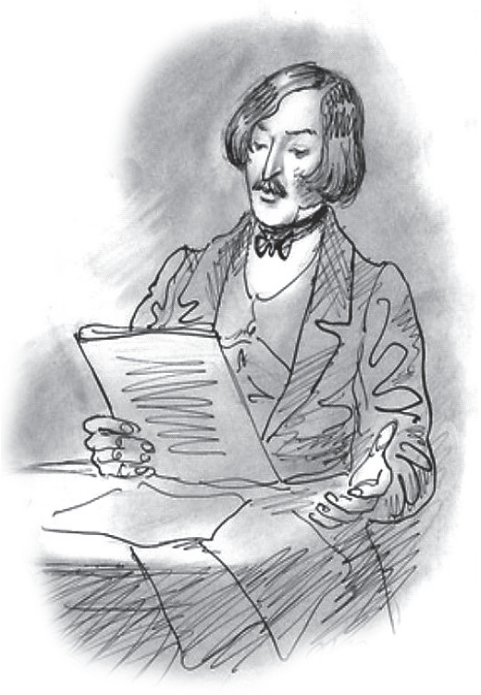
Желаю здравствовать, многоуважаемый Александр Сергеич!

Сумерки объяли вечный город и, отдыхая от дневной суеты, решил черкнуть Вам пару строк. Вы уж простите, что долго не писал. Не любитель я переписки. Когда берусь кому-нибудь писать ответ (скажем, Василию Андреичу Жуковскому), то не один лист бумаги закапаю чернилами и искомкаю, не одно гусиное перо сломаю. От этого нападёт такая необъяснимая гневность, что брошу занятия эпистолярным жанром и иду на кухню отведать что-нибудь вкусненькое. Поем – и сразу успокаиваюсь, добрею. И снова иду к письменному столу. Или отправляюсь в библиотечку свою, чтоб успокоится окончательно, почитав томик Ваших стихов или прозы. Люблю Ваше творчество ещё с младых ногтей. В Нежинской гимназии зачитывался «Евгением Онегиным». Да не просто зачитывался, а главами переписывал, чтоб читать батюшке и матушке.

Познакомиться с Вами было мечтой моей жизни. В Петербурге я отправился к Вам на аудиенцию со своим «Гансом Кухельгартеном». Чем ближе подходил к Вашей квартире, тем более мною овладевала робость, и я развернулся у самых дверей и убежал в кондитерскую, потребовав рюмку ликера. А уж потом вернулся и смело позвонил, и на вопрос свой: «дома ли хозяин?» – услыхал ответ слуги, что вы изволите почивать. Было уже поздно на дворе. Счастлив, что мы тогда не свиделись с Вами – иначе не пережил бы позора, когда бы Вы прочитали сей опус.

Моя мечта осуществилась значительно позже. Помните, я подошёл к Вам на вечере у Петра Александровича Плетнёва? Благодарен, что Вы уделили много времени и внимания моей скромной персоне.

Потом Вам попали в руки мои «Вечера на хуторе». Как приятно, что они заставили Вас смеяться. Рад, что Вы нашли в них поэзию и чувствительность. Польщён, что назвали «Вечера…» истинно веселою книгою. А ведь многие говорили, что смущены обилием ужасов и всякой нечисти, которая не к лицу православному человеку.



Причина той веселости, которую Вы заметили в первых сочинениях моих, заключалась в некоторой душевной потребности. На меня часто находили припадки тоски, мне самому необъяснимой, которая происходила, может быть, от моего болезненного состояния. Чтобы развлекать себя самого, я придумывал себе все смешное, что только мог выдумать. Выдумывал целиком смешные лица и характеры, поставлял их мысленно в самые смешные положения, вовсе не заботясь о том, зачем это, для чего и кому от этого выйдет какая польза. Рад, что Вы заметили и высоко оценили это.

Не забуду лето в Павловске и Царском Селе, незабываемые вечера с Вами, Василием Андреичем. Они столько дали моему сердцу!

ПРОЗА

В год, когда я получил должность профессора всеобщей истории в Петербургском университете, Вы пришли инкогнито на одну из моих лекций, после которой подошли ко мне и хвалили – и мою лекцию, и мои сочинения, и моё умение несколькими чертами выставлять героев моих как живых. Я зарделся тогда, слушая лестные слова от первого человека в нашей литературе. А потом Вы рассказали мне историю о городе Бендеры, где в течение нескольких лет не было зарегистрировано ни одной смерти. Рассказали так живо и красочно, что мне тут же захотелось написать рассказ или повесть. Вы щедро подарили мне эту историю. Но ни рассказа, ни повести у меня не получилось. А целый роман! Вы вдохновили меня, сказав, что Россия, нравы которой я умею подмечать и тонко описывать, будет гордиться мной.

Я имел большое счастье читать Вам главы из «Мёртвых душ» (за название – такое точное! – сердечно благодарен Вам) перед моим отъездом за границу. Помню, как Вы поначалу смеялись, потом помрачнели, чего я сильно испугался, думая, что моя писанина раздосадовала, но Вы, Александр Сергеич, успокоили, просили продолжить чтение и, когда оно кончилось, произнесли: «Боже, как грустна наша Россия!». Большей похвалы и не нужно было мне! Я услышал высшую оценку и был на седьмом небе от счастья. Может, потому я так быстро работаю над романом, а в моей голове уже зреет замысел продолжения. Когда я вернусь в Петербург, первым, кто прочтёт весь роман, будете Вы! А пока здесь, за границей, первой слушательницей моих литературных исканий является известная Вам Россети.

Александра Осиповна могла бы стать хорошим литературным критиком – вровень с Плетнёвым. Она делает мне весьма ценные замечания, даёт советы. От этого мои «Мёртвые души» становятся только лучше.

Александра Осиповна высоко оценила моего «Ревизора». А ведь его не было бы, если бы не Ваш подарок. Я бросил комедию «Владимир 3-й степени», чтобы немедленно начать работу над пьесой по Вашему сюжету. Может быть, Вы обидитесь и оскорбитесь, но живость характера Хлестакова мною списана с Вас! Потому-то я так дерзко пошёл дальше и вложил в уста Хлестакова фразу о том, что он с Вами на дружеской ноге. Не серчайте, Александр Сергеич. Поверьте, всё это делал из глубокой любви и уважения к Вам. А уж как любит Вас мой Яким! Души в Вас не чает. Потому как Вы всегда добры к простому мужику, а не только к людям своего круга.

На этом заканчиваю своё письмо. Сердце и помыслы мои всегда с Вами, несмотря на то, что Вы в России, а я в Европе. Жду не дождусь когда приеду в Петербург, чтоб обнять Вас и скоротать вечер, слушая Ваши новые сочинения.

Ваш Гоголь. 28 января 1837 года

Андрей Матвеенко

О МАЛОЙ РОДИНЕ ПИШУ…

Родной, милый мой город красив в любое время года. Утопает в зелени лип и каштанов весной и летом, усыпан разноцветными листьями осенней порой, укрыт белым снегом зимой… Жизнь моя связана с тобой навсегда – здесь я родился, здесь живу. И где бы я ни был, всегда храню тепло родных улиц в сердце своем.

Бродить по твоим улочкам – несказанное счастье. Каждый раз я открываю тебя, мой город Гомель, заново, и не перестаю восхищаться твоей красотой. Люблю я улицы Пушкина и Ирининскую… Утопающие в зелени, они будто пришли к нам из прошлого. А когда попадаешь через арки в уютные дворики – погружаешься в тихую вечность, будто время остановилось здесь в определенный момент. Окунаясь в царящую тут атмосферу, переносишься во времена детства. Ни с чем не сравнимое чувство радости и соприкосновения с прошлым теплом разливается по сердцу, когда, сидя на лавочке под кронами душистых лип или плакучих ив, созерцаешь их мощь и величие. Здесь царят уют, покой, прохлада. Хорошо в жаркий летний денек предаваться раздумьям под сенью мощных деревьев. Видавшие виды старцы, если бы могли говорить, наверное, поведали бы мне много удивительных историй...

Потрясает и старый парк, один из самых посещаемых и красивейших в стране. Огромные деревья, изумительные клумбы, величественные здания, тропинки, по которым хочется бродить в раздумье. Уникален высокий берег над Сожем. Раскинешь руки – и будто птицею паришь над речной гладью. Тиха река, неторопливо несет свои воды в Днепр и дальше – в Черное море. Люблю бывать за мостом, в лесопарке. Там остро чувствуется единение с природой. Золотопесчаные берега, поросшие ивняком… Запах водорослей, освежающий ветерок… Машут длинными ветвями деревья, будто приглашая посидеть под их раскидистыми кронами…

Но роднее всех был и остается Монастырек! Для кого-то это просто название, а для меня оно связано с детством. Это моя малая Родина. У каждого человека есть места, которые он помнит всю жизнь. И звуки, связанные с ними. Днем и ночью грохотали под Кузнечным мостом груженые составы. Раздавались гортанные крики цыган, каждое утро ехавших на рынок. Брела лошадь, таща телегу, наполненную всякой рухлядью. Спозаранку, изо дня в день созывала старушка местных котов и кошек на завтрак, балуя их ливерной колбасой. Не забыть мне и красно-желтые тюльпаны. С майским теплом распускались они, оживляя унылый после зимы наш двор. Помню название магазина «У моряков» (и по сей день стоит в начале улицы). Оно сохранилось с войны, когда в 1944 г. в этом месте стояла речная флотилия, и моряки восстанавливали разрушенный город. Бывало, бабушка давала мне рубль на хлеб и молоко, и я, зажав его в руке, бежал в магазин с гордым видом взрослого человека. При любой возможности я мигом выскакивал за калитку и с ватагой таких же и старше меня по возрасту сорванцов убегал играть в «войнушку» или «ставил на рельсы» шары из подшипников, или резвился на пляже… Зачарованный, часами мог смотреть на проплывающие по искрящейся от солнце воде белые теплоходы…

С Гомелем связана вся моя родословная. Здесь родились и жили все мои родные по отцовской линии. По рассказам бабушки, мой дальний предок, поляк, будучи офицером, имел немалый воинский чин. Когда случилось восстание Калиновского, он с верными людьми присоединился к мятежникам. Но силы были неравными, и царские войска разгромили восставших. Предок мой бежал от суда в Могилевскую губернию; в нее входил тогда и Гомель. Женился тут на глухонемой старой деве, зато с хорошим приданым… И один за другим родились одиннадцать детей. И каждому был выстроен дом. Так и появилась улица Белорусская. А до революции она была Песочной, Песчаной. Вдоль нее возили с Сожа песок в телегах. В середине XIX века на ней почти не было жилых домов. Только лавка некого купца стояла да располагалась пожарная команда. По данным краеведов, Монастырек был одним из первых районов в городе. Возвышенная часть называлась Басовой горой, возможно, по прозвищу зажиточного мещанина Швецова, у которого был очень громкий голос. Не исключено, что в древности на ней проводили свои ритуалы радимичи.

Дом, в котором я появился на свет, построил еще мой дед Андрей Романович, попавший в плен в начале войны и освобожденный в 1943 г. У него была мечта выстроить большой, с множеством окон, уютный и светлый дом. И вот он, из красного кирпича, стоит до сих пор, словно неподвластный времени. Старая же деревянная времянка давно разрушилась и сгнила. Нет, к сожалению, и дуба, который отец, будучи ребенком, еще до войны посадил с моим дедом в садике. И через много-много лет возвысилось над крышами домов дерево-исполин. И каждый раз, бывая в Гомеле, отец, подходя к нему и поглаживая его кору, рассказывал мне историю дуба…

В четыре года отец увез меня на другой конец огромной тогда страны – полуостров Камчатка. Но не было и дня, чтобы я не вспоминал свою родину, Белоруссию. И каждый раз, посещая Гомель, открывал для себя его заново, любуясь архитектурой зданий, симметричностью улиц, зеленью скверов и парков… И вот, через два десятка лет, я вернулся в родной моему сердцу город. Для человека нет важнее земли, на которой он и его предки родились. Именно чувство связи с ней и называется Родиной...

Ева Дудорга

РАЗМЫШЛИЗМЫ

* * *

Лето на календаре,
Но осень стучится дождём в моё окно.
Пора копать бульбу…

* * *

Тлеют в костре каштаны,
Клином летят журавли…
Осень грустит в тумане у реки.

* * *

Как не просто выпросить у Судьбы
Нужное тебе счастье.
Видимо, оно чужое…

* * *

Душа, присев на краешек Времён,
Надеялась на чудо, но напрасно.
Крушения уже не избежать…

* * *

Сквозь нас течёт река. Она вымывает из наших душ – мечты, из костей – кальций, из ума – уверенность, что всё это хорошо закончится.

И имя этой реке – Время…

СЁСТРЫ

По дороге шли две сестры. Рука об руку. Они без слов понимали друг друга, и, если была необходимость, тут же приходили на помощь.

Всегда рядом. Всегда вместе.

Но они были полной противоположностью друг другу. Как день и ночь. Как наполненное солнцем и ароматом трав лето и выстуженная, безмолвная зима.

Сёстры…

Одна была румяна, весела и беспечна. Ей всё время хотелось петь и танцевать. Лёгкий ветерок играл кистями её шали, которая цвела черёмухой и полевыми цветами. Пшеничная коса пахла хлебом и ромашками.

Другая была белолица, черноброва, неразговорчива и серьёзна. Её чёрная шаль переливалась искрами, похожими на слёзы. Видимо, шаль была очень тяжёлой и поэтому постоянно сползала с головы, обнажая совершенно седые волосы. У неё тоже была коса.

По дорогам войны шли две сестры. Жизнь и Смерть.

* * *

Белорусские бабы, тётки и молодицы, сколько же вам досталось от этой войны! Вас бы одеть в вышитые сорочки да посадить в кружок в яблоневом саду, да чтоб внуки топали по молодой травке – похорошели бы вы, посветлели лицом. И пусть падающие лепестки ласковыми ладошками разгладят ваши морщинки, украсят розовым шёлком ваши рано поседевшие волосы, заплетённые в косы и уложенные веночком. Пусть унесёт весенний ветер чёрные думы и высушит слёзы. Пусть заполнят душу Женщины смех детей и пение скворца.

Но… уже не вернуть мужчин, что остались в чужой холодной земле. И с этим надо научиться дальше жить. Пахать поле. Косить сено. Рубить дрова. Топить баню, в первый пар которой идти некому…

* * *

Наверное, человек пишет Книгу жизни собственной кровью. Иногда слишком размашисто... Разливает эти волшебные чернила, ставит кляксы... И всё думает, что чернил этих немерено. А ведь и правда – не меряно... Никто не знает, сколько их там – в Чаше. Они всегда заканчиваются внезапно...

И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЁЗ

Михась Слива

НАДО, НО… НЕ НАДО

Утром секретарша позвала в кабинет директора молодого экономиста Свирского. Навстречу ему уже двигался сам Аркадий Захарович. Был он обеспокоенный.

– Николай Антонович, надо срочно ехать в командировку! В столицу, на два дня. Я должен был сам, но теща заболела, не могу.

– У меня же срочная работа, Аркадий Захарович!

– Ничего не знаю, поедешь! На вот, читай, приглашают на какой-то там симпозиум. Кстати, командировочные расходы за их счет. Так что давай выполняй мой приказ!

– Ну что же, надо так надо! – отвечает Свирский, прочитав бумагу. – О, так там будет фуршет!

– Неужели? – удивился директор. – А я не дочитал до конца.

– И подарки будут давать участникам симпозиума! – радостно продолжал Свирский. – А на таком мероприятии не скупятся! Ура! Еду! Будет жене подарок как раз к Новому году!

– Что, подарки!? Знаешь, дорогой, не спеши, я еще подумаю, стоит ли туда ехать, время тратить…

– Аркадий Захарович! Да я согласен!

– У тебя что, работы нет? Ты сам говорил, что есть срочные дела. Вот и занимайся!..

ВИРТУАЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Артур, как и многие его друзья-сверстники, оценил преимущества научно-технического прогресса: не надо бежать на свидание к девушке, чтобы сказать ей нежные слова, стоит только нажать на соответствующие кнопки на сотовом телефоне – и твоя возлюбленная получит послание. Артур стал часто отправлять SMS-послания одной своей знакомой, привлекательной и загадочной Юлии. Номер ее телефона он узнал от друга.

И вот каждый вечер идет переписка по телефону.

– Ты мне очень нравишься, Юленька! – пишет на мобильнике девушки Артур, уютно устроившись на диване перед телевизором.

– Ты мне тоже, – отвечает Юлия, нажимая на кнопки своего мобильника и одновременно занимаясь домашними делами.

Через несколько недель послания идут еще более нежные, страстные, горячие.

– Я не могу без тебя, я сгораю от желания!

– А у меня кружится голова от представления, как мне хорошо с тобой…

– Ты – моя, – идет через некоторое время новое SMS-послание.

– Я замираю от наслаждения! – идет ответ. – Ты – мой! У нас будет чудесный голубоглазый мальчик, назовем его Игорьком! Ах!..

Общение по сотовому телефону продолжалось еще девять месяцев. И вот в один теплый солнечный день Артур получил на своем мобильнике сообщение:

– Любимый мой Артур! Приезжай срочно по адресу: улица Садовая, дом 18. Я буду встречать тебя с нашим сыном! Он очень похож на тебя! Я – счастлива!..

БОРЩ ДЛЯ МУЖА

– Алло, Толя? Слушай, я еду на обед, да вспомнила, что и ты же хочешь кушать. Да, я обещала тебе сегодня сварить борщ, но утром, пока собралась на работу, так не успела ничего сделать. Хорошо еще, что хоть мобильник не забыла схватить на ходу. Не волнуйся, я сейчас приеду и сварю тебе борщ. Ты только достань мясо из холодильника и положи в кастрюлю, пусть варится. Все же скорее будет. А я сейчас!..

– Алло, Толя, слушай! Мясо там уже, видно, уварилось, так ты, чтобы не тратить время попусту, порежь да вбрось в кастрюлю свеклу и капусту, они в холодильнике. И морковь потри. А потом, минут через десять, добавь лучка. Хватит и одной луковицы, если крупная. Да, я еще еду…

– Алло, Толя! Как там мой борщ? Уже сварился? Сколько сыпать соли? Я сама сейчас посолю. Я уже выхожу из автобуса. Ты наливай в тарелки и положи укропа и петрушки немного, там в пакетике на дверцах в холодильнике. А сметаны не жалей!

– Привет, Толя! Ну вот видишь, и борщ готов, а ты волновался. Я же тебе обещала, что сварю! Приятного аппетита!..

СРОЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ

– Всех – ко мне! – приказал директор конторы Ефим Петрович, и все сотрудники быстренько собрались в его кабинете.

– По правде говоря, – Ефим Петрович строго посмотрел на присутствующих, – меня очень волнуют вопросы трудовой дисциплины. Я уже устал предупреждать, чтобы никто не опаздывал на работу. Вот ты, Заковыкина, сегодня опоздала на шесть минут.

– Так ведь автобус почти час ждала! – возмутилась Заковыкина. – Я же не виновата…

– Выходи из дому раньше… А ты, Чепркова, ежедневно появляешься на работе на две минуты позже!

– Ефим Петрович! У меня же хозяйство да трое сыновей. Надо же всех накормить!..

– И Завалихин не лучше! – вроде ничего и не слышал, продолжал гнуть свое шеф. – Дураком меня считаете? Вроде я не знаю, что в рабочее время Завалихин только и делает, что кроссворды разгадывает! Берите пример с меня: я прихожу раньше всех! Если завтра кто опоздает хоть на минуту – будет писать объяснительную… А сейчас – по рабочим местам!

После совещания Ефим Петрович позвонил своей давней знакомой:

– Кошечка моя! Все дела я сделал, сегодня свободен. Через полчаса жди…

ДЖОКОНДА

Я встречался с ней почти ежедневно. По дороге в гастроном за покупками, возвращаясь домой, я всегда засматривался на нее. Красивое лицо, привлекательная, загадочная, даже таинственная, как у Джоконды, улыбка, чрезвычайно изящная фигура. Я так привык к ней, что при каждом удобном случае старался сходить лишний раз в магазин, чтобы только увидеть ее. Стоял обычно подолгу, любовался.

Так прошло несколько недель. Даже на работе я стал думать о ней, с нетерпением ждал конца смены, чтобы скорее бежать домой, а потом в магазин.

Сегодня же на сердце горько и тяжело. Журнал, на обложке которого был помещен фотоснимок красивой актрисы кино, в киоске уже продали.

БЛЕСК ЭЛИТЫ

Возле светофора остановились два легковых автомобиля. Пассажиры на задних сиденьях радостно закивали друг другу головами:

– Хеллоу, Жора!

– Привет, Боря!

– Ты куда мчишься, Жора?

– Спешим на вокзал приобрести билеты.

Жора взглянул на большие часы машины, тряхнул головой, и на шее блеснул золотом, зазвенел медальон с бриллиантами.

– А где будешь отдыхать в этом сезоне?

– Знаешь, «Приднепровский» и «Сочи» надоели до чертиков. Я отдаю предпочтение Кипру. А ты как живешь?

– Скучновато. Няня надоела, каждый день купает меня, одевает в халат, чистит зубы специальной пастой. Единственная забава – посещение салона, где мастера делают мне модные прически. Правда, следующим летом снова отправлюсь в кругосветное путешествие. Плыву обычно на пароходе или еду на поезде, в шикарной каюте либо купе, живу в отдельных номерах самых экзотических отелей…

– Ну, будь здоров, Боря! Гав, гав!..

– Всего наилучшего, Жора! Гав, гав!..

И бульдоги, помахав друг другу на прощание хвостами, разъехались на «Мерседесах» своих молодых хозяев в разные концы города.

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В… ШУТКАХ

У Ивана Никитовича есть несколько любимых праздников. Это Новый год, Рождество и… первое апреля. День юмора и смеха для него даже более желанный, чем другие. Потому что Иван Никитович очень любит шутить. В обычные дни иной может обидеться на твою шутку, а первого апреля раздолье: шути сколько хочешь и над кем хочешь, даже начальнику своему можно сказать, что у него спина белая!

…На этот раз первое апреля выпало на выходной день. Поэтому Иван Никитович решил разыграть своих знакомых. Позвонил одному из них, Анатолию:

– Толя, привет! Ты чем занимаешься? Отдыхаешь? Вот и хорошо! Мне нужно быть в вашем районе, так я хочу зайти к тебе. Давно не виделись. Посидим, поговорим…

– Хорошо, заходи, – не очень твердым голосом ответил Анатолий.

Иван Никитович набрал другой номер:

– Аркадий Васильевич! Это тебя беспокоит Иван Никитович. Сегодня буду по делам в вашей стороне, зайду к тебе. Готовь закуску!

Переведя дыхание, Иван Никитович снова крутит диск телефонного аппарата:

– Леня? Узнал? Да, я, Иван Никитович. Собираюсь к тебе в гости. Будешь ждать? Вот и отлично, еду!

Хитро улыбнувшись, Иван Никитович удобно устроился на диване и взял в руки свою любимую газету. Вскоре он уже мелодично похрапывал…

Разбудил его телефонный звонок. Звонила жена Анатолия.

– Иван Никитович, здравствуйте! Это Нина. Хочу сказать тебе, что Толю неожиданно вызвали на работу, там что-то случилось. Когда вернется? Не знаю, но сказал, что не скоро…

Через некоторое время снова зазвонил телефон. На этот раз побеспокоил Аркадий Васильевич:

– Иван Никитович! Ты извини, дружище, но мне необходимо теще помочь передвинуть шкаф. Едем вот с женой. Надо же уважить старого человека. Так что встретимся в другой раз. Ты звони, заходи, буду рад!

Не успел Иван Никитович снова устроиться на диване, как пришлось в третий раз брать телефонную трубку:

– Алло! Дядя Ваня? – послышался на том конце провода детский голос. – Это я, Вова. Папа сказал, что он поехал на вокзал встречать маму с поезда. Вернется поздно…

Иван Никитович, весело рассмеявшись, подморгнул, глядя в зеркало, и не спеша взялся за газету.

Василь Ткачев

ГОНОРАР

Писатель Стёпкин получил очередной гонорар – за роман, который напечатал довольно солидный журнал. Денег получилось – полный дипломат. Стёпкин принёс госзнаки домой, устало шлепнулся в кресло, вытер носовым платком лоб.

– Фу-у, – вздохнул он, – чуть дотянул. Катюша, глянь, но сначала взвесь: килограммов пятнадцать, не менее. Во отхватил, а? В кассе, правда, не пересчитывал – к утру не управился бы с моими математическими способностями. Да и зачем? У нас же не обманывают. Писателей уважают. Ну, на бутылочку коньяку презентовал, не без этого. Когда у тебя радость, то и другим пусть хоть немножко веселее будет.

Жена была на седьмом небе. Увидела деньги – и у нее сначала отняло язык, она только и могла кивать головой, счастливо улыбаться: наконец-то заживем! Когда она видела еще столько денег? Где? Может только в кино. Или у Якубовича в «Поле чудес». Но это же – свои. Бери. Распределяй – куда их девать, какие дырки в семейном бюджете заштопать.

– Иваночка, мой родненький, умничек ты ясненький! – поцеловала в щеку. – Пусть тебе здоровьечка Бог даст. Можешь даже выпить сегодня сто граммов.

Стёпкин удовлетворенно крякнул.

Жена перевернула дипломат, пачки денег расплылись на журнальном столике. Еще определенное время, словно завороженная, она смотрела на них, а потом энергично подхватила мужа под руку:

– Обедать, обедать, обедать! Ты сегодня заработал!..

Не успели Стёпкины сесть за стол, как позвонил сын, передал привет от жены и внука, а потом, как бы между прочим, поинтересовался:

– Папа гонорар получил?

Поскольку в эту минуту папа наполнял в рюмку свои законные сто граммов, а мать разговаривала по телефону, то она, воровато оглядываясь на мужа, прошептала:

– Получил...

Вскоре вспомнила про родителей и дочь. Позвонила. Жива, значится, и здорова, в семье все хорошо... Тоже поинтересовалась гонораром. Пообещала приехать – навестить стариков.

Шумно сделалось вскоре в квартире Стёпкиных – дочь, сын, зять, невестка и внуки появились почти одновременно, как будто сговорились. Были даже поцелуи, чего раньше не замечалось. Потом все устроились за праздничным столом. Используя ситуацию, Стёпкин пропустил еще рюмочку. Жена даже прослезилась: «Бедненькие мои, как же вам без нашего папочки?»

Стёпкин молчал. Он пропустил еще сто граммов, на что жена также не среагировала, встал с места, попросил внимания.

– Денег я вам подброшу. Так и быть. Но! Сначала скажите, как называется мой роман, за который я получил гонорар?

Минута молчания. Пошла вторая...

– Ну?

– Папа, какая разница, как называется? – прижалась к его плечу дочь, нежно погладила последние завитушки на его голове. – Главное, ты – талант! Мы гордимся тобой!

Взрослые не пожалели аплодисментов.

– Спасибо! – поднял руку Стёпкин.– Спасибо. Приятно услышать, что вы мною гордитесь. Ну, а кто читал этот роман? – Он неторопливо обвел взглядом каждого, кто сидел за столом, и, видимо, пожалел, что вылез с этим глупым вопросом: если даже названия никто не знает, то где же там про то чтение заикаться. – Эх, гонорарные вы дети! – Стёпкин дернул носом.

Он выбрался из-за стола, взял на столике журналы с напечатанным романом, протянул по экземпляру сыну, невестке, дочке, зятю...

– Они прочитают, Иваночка, прочитают, – защебетала жена. – Тебе, может, ещё рюмочку?

– Рюмочка подождет, – спокойно и уверенно посмотрел на жену Стёпкин: пусть почувствует, что сегодня он может сам покомандовать за этим столом не хуже, чем она. Потом направил взгляд в сторону двери. – А вам, уважаемые, вот что скажу: когда прочитаете роман – приходите. Через недельку не будет вас – опоздаете: у меня путевка в дом отдыха.

...Через три дня дети рассказывали Стёпкину содержание его нового романа.

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ

Инна Зарецкая

САМЫЙ-САМЫЙ

Глава из сказочной повести «Про Медвежонка Тишку и кругосветное путешествие на плоту»

На лесной опушке у малышей зашёл спор, кто же из них самый высокий.

– Я выше всех! – сказал Зайчонок.

Он встал на носочки и высоко поднял свои длинные ушки.

– Так нечестно! – сказала Лисичка. – Ты маленький, меньше нас всех. Просто уши у тебя длинные. Ты должен опустить их вниз. И не становись на носочки, а просто стой на лапках.

Зайчонок вздохнул и опустил ушки.

– Волчонок, – сказала Лисичка, – становись рядом со мной, посмотрим, большой ты или нет.

Волчонок встал рядом с Лисичкой. Медвежонок Тишка стал сравнивать их.

– Вы одинаковые, – сказал он.

– Теперь становись рядом с нами, – сказала Лисичка Медвежонку. – Зайчонок, посмотри, кто из нас самый большой?

– Вы все одного роста, – сказал Зайчонок. – Зато я – самый старший!

– Как это – ты самый старший? – удивились все.

– А так! Я на Новый год родился, а вы все уже потом.

– А может быть, это мы сначала родились, а потом наступила зима, пришёл Новый год, и ты родился?

– Нет, я старше! – настаивал Зайчонок.

– А я сильнее! – сказал Тишка.

– А я умнее! – сказала Лисичка.

Волчонок подумал и сказал: «А я самый быстрый!»

– А я… а я… а я – самый смелый! – вдруг сказал Зайчонок.

Их разговор услышала мама-медведица.

– О чём это вы спорите? – улыбнулась она.

– Мама, – ответил Медвежонок, – мы спорим, кто из нас самый сильный, самый старший, самый умный, самый храбрый.

– А какая разница? – спросила мама-медведица. – Самое главное, что вы все – друзья! Ведь вы дружите не потому, что кто-то из вас старше или выше ростом, а потому, что вам весело и интересно вместе. И очень хорошо, что среди вас кто-то будет храбрее, а кто-то сильнее. Он всегда сможет защитить более слабого. А самый умный чему-нибудь научит других. Вы согласны?

– Согласны! Мы просто друзья! – радостно ответили Зайчонок, Волчонок и Тишка.

– А я – самая красивая, – сказала Лисичка и улыбнулась.

Все посмотрели на Лисичку и тоже улыбнулись, потому что Лисичка была очень красивая.

ЦИРК

Шёл дождь, но мы с папой моим
в воскресенье
На цирковое пошли представленье.
И вот, мы увидели много народа
И лужи большие у самого входа.
А в цирке – веселье, восторг, красота,
Музыка, радостный смех, суета.
В ярких костюмах артисты там были,
Шар разноцветный мне подарили.
Клоуны были в ботинках смешных.
Один – в полосатых, второй – в голубых.
Ещё там медведь выступал на коньках
И две обезьянки в огромных очках.
Собачки отлично играли в футбол,
Тюлени играли с моржом в волейбол.
Отважный гимнаст по канату ходил,
И бегал зубастый большой крокодил.
А в перерыве пошли мы в буфет,
Купили печенья, купили конфет.
Потом были страшные тигры и львы,
Потом ягуары, пантеры, слоны.
А тётя, что в клетке была, не боялась:
И тиграм, и львам, и слонам улыбалась.
Мы с папой весь вечер потом вспоминали
О том, как красиво гимнасты летали.
Как громкая музыка нас оглушила,
Как песенка клоуна всех рассмешила.
И папа спросил: «Вот подумай, а что
Понравилось в цирке ну больше всего?
Может, учёные кошка и кот?
А может, танцующий бегемот?
Может быть йог, что лежал на гвоздях,
Или наездница на лошадях?»
Подумав, ответил я папе с улыбкой:
«Огромные лужи!.. у самого цирка!»

В ДЕРЕВНЕ

Завтра в школу мне идти.
На линейку. К девяти.
Я весь день хожу, вздыхаю,
Я деревню вспоминаю.
С дедом сено мы косили,
На охоту с ним ходили.
Напилили много дров,
А ещё пасли коров.
От сметаны, молока
Я поправился слегка.
Мне на завтрак бабушка
Жарила оладушки.
Вместе с Витькой и Серёжкой
Жгли костёр, пекли картошку.
Загорали мы на солнце,
Пили воду из колодца.
Строили шалаш большой
У обрыва над рекой.
В речке рыбу мы ловили,
А потом уху варили
Из налима, окуней,
Карася и двух ершей.
Мама спрашивает: – Коля,
Ты соскучился по школе?
Я, вздохнув, сказал на это:
– Мамочка, скорей бы лето…

Татьяна Моисеева

ЛЕСНОЕ ЧУДО

Сказка-загадка

Росло в лесу деревце. Ростом невелико, да и с виду неказисто. Таких вокруг произрастало много. И всё же оно было необыкновенным. Просто все обитатели леса так привыкли видеть его всегда рядом, что и не замечали этой необычности…

Всем это дерево было нужно и каждому старалось помочь − никому никогда не отказывало. Весной щедро одаривало пыльцой и сладким нектаром устремившихся к его душистым цветкам пчёл. «Как вкусно!» – приговаривали они, вымазавшись с головы до ножек в обильной пыльце. И чем лучше они питались, тем больше ароматного мёда откладывали. Хватало еды и мухам-журчалкам. Подкрепившись, они усердней очищали лес от насекомых-вредителей. Летом укрывало деревце своей ажурной кроной ёлочки, сосенки да дубки от палящих лучей солнца, зимой − спасало от морозов, снегопадов, ветра. Опекало малышей по-матерински, нежно и трогательно, не затеняя и не мешая им расти. Хотя потом и само страдало от такой безграничной любви. Зато приёмные дочки-сынки превосходно себя чувствовали рядом с такой заботливой мачехой. Однако, как и все избалованные чада, страдали эгоизмом. Вырастая, обгоняли няньку в росте. А оно, любящее свет, страдало, но никто этого не замечал… Многие из его однолеток, росших в глубине леса, погибли давно или превратились в чахлые деревца да кустики… Но оно выжило, несмотря на свою хрупкость и нежность. Да и красоту не потеряло, ведь ему в жизни повезло: деревце росло на лесной опушке.

Гостеприимно было оно и зимой: кто только из птиц не прилетал к нему в эту голодную студёную пору. Даже вороны наведывались! Но чаще всех навещали щедрое деревце свиристели и особенно дрозды, пристрастившиеся к его рубиновым ягодам – терпким осенью и сладковатым после заморозков. Выручало оно и зверей: белок, бурундуков, соболей. Прибегали подобрать упавшие ягодки-бусинки зайцы, лисы, кабаны и даже волки − им тоже зимой нужны витамины. Лакомились ими и более крупные животные, такие как медведи и лоси.

Всех деревце выручало − и весной, и летом, и в холодную зимнюю пору. Но если птицы, питаясь его плодами, не наносили ему вреда, а, напротив, способствовали расселению (семена, побывав в их желудках, гораздо лучше прорастали, превращаясь в юные росточки), то многие звери, такие как олени, лоси, косули да, зайцы, поедали его листья, веточки и даже обгладывали кору. Больно было деревцу, но оно стойко терпело выходки лесных обитателей. Горько в одиночку плакало, молча залечивая потом раны. Не сердилось ни на кого и по-прежнему щедро одаривало всех своими плодами. Иной раз осенью аж рябило в глазах от обилия его ярко-оранжевых ягод. Оно старалось каждый год плодоносить, чтобы еды хватило для всех лесных жителей. Но они за много-много лет, а деревцу, несмотря на неказистость и хрупкость, уж было больше ста лет, так привыкли к нему, к его бескорыстной доброте и скромности, что и замечать перестали его изящество и трогательную красоту. А ведь оно было изумительным во все времена года! И весной, лёгкое и светлое, в кружевном ярко-зелёном платьице и в белоснежной фате из нежных благоухающих цветков, да и летом, трепещущее резными листьями. Но во всей красе представало деревце на осеннем маскараде, совсем не теряясь среди изобилия красок, покачивая сверкающими на солнце рубиновыми бусинами…

И всё же порою, низко наклоняя тяжёлые гроздья ярких плодов, деревце тяжко вздыхало о том, что красота его постепенно уходит и скоро оно уже ничем не сможет помочь своим многочисленным подопечным. Но, отдохнув за зиму, деревце вновь выпрямляло гибкие руки-ветви, украшенные белоснежными благоухающими цветами… И всё начиналось сначала с первыми весенними лучами. Некогда предаваться грусти, ведь у него столько забот и хлопот: всё надо успеть сделать и всем помочь. Да к тому же, оно уже было не одно − много помощников у него появилось в лесу, и все они были его законными детьми… И не только в лесу, но и на вырубках, полянках, в садах и огородах его многочисленные отпрыски старались вовсю. Как первопроходцы, они осваивали новые земли, подготавливая комфортные условия для проживания другим растениям. Их листва, опадая, скручивалась, образовывая рыхлую подстилку, которая, быстро разлагаясь, создала почву, богатую и питательную. Так что не напрасно деревце жило все эти долгие годы! Добрую память о себе – и в делах, и в потомстве – заслужило надолго.

И вы, ребята, когда будете в лесу, обязательно встретите это деревце. Догадались какое?! Ну, конечно же, рябину, рябинушку, рябинку! И вспомнив, какое это удивительное дерево − красивое, нужное и полезное всем, постарайтесь никогда его не обижать! Оно – лесное чудо!

Газета Краснодарского регионального отделения Союза писателей России
КУБАНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
Зарегистрирована Кубанским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г.
Учредитель – КРО СП России;
Юр. адрес: 350065, г. Краснодар, ул. Коммунаров, 58
Издатель: ИП «Кириллица»
Юр. адрес: 350065, г. Краснодар, ул. Коммунаров, 58
ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека
Редколлегия: Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), С. А. Лёвин, Т. П. Немчинова.
Компьютерная верстка и художественное оформление: Е. Гриценко

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ :
Адрес для отправки корреспонденции
350000 Краснодар, ул. Коммунаров, 58
тел.: 8 (988) 244-09-11
E-mail: snmakarova@mail.ru
Электронная версия газеты на сайтах
http://sites.google.com/site/sprosia
и https://sites.google.com/view/krospr-gazeta
и Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина
www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «РДК Пресс»
г. Краснодар, ул. Пашковская, 61
8 (861) 255-99-91
Заказ №_____
Подписано в печать 16.06.2020 г.
по графику в 10:00
фактически в 10:00

Тираж: 999 экземпляров
Цена свободная